

Литературные известия

№ 1 (247)

Январь 2026

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Интервью

*

Новости

*

Рецензии

*

Юмор

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

**СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

www.writer21.ru
т. (495) 978-62-75

Реклама в газете

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»**

Вас прочтут
в 100 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

• (495) 978-62-75 •

ИНТЕРВЬЮ

Надежда Александровна Бабаева — кандидат психологических наук; реабилитолог, практикующий специалист в области психосоматических состояний; краниальный терапевт; автор методов лечения и саморегуляции; заведующая кафедрой «Психологии и Реабилитации» Международной Академии Фундаментального Образования; автор и ведущая передачи «Тайное. Явное. Главное»; автор сказок, стихов, песен, прозы.

В этом номере газеты она отвечает на вопросы главного редактора «Литературных известий» Евгения Степанова.

НАДЕЖДА БАБАЕВА: «У ИСКУССТВА И НАУКИ ЕСТЬ ОБЩАЯ ЗАДАЧА — ОСМЫСЛИТЬ МИР...»

— Надежда Александровна, Вы широко известны в России и за рубежом практикующий реабилитолог, психоаналитик, краниальный терапевт, клинический психолог, выпускница МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук. Я знаю, что кредо Вашей жизни — помогать людям.

Какие на сегодняшний день наиболее актуальные психологические проблемы человека? Как с ними можно бороться?

— Я бы назвала три «эпидемии» нашего времени. Первая — тревога, которая «притворяется» нормой. Человек живет так, будто ему постоянно нужно быть «в готовности», и организм платит за это телесными и психическими недугами: напряжением, бессонницей, болями, «скачками» давления.

Вторая — выгорание, когда силы уходят не на жизнь, а на постоянное удерживание «ролей»: «я должна», «я обязан».

И третья — потеря смысла. Тихая и опасная: внешне все функционирует, а внутри — пустота.

— Как с этим бороться?

— Я не люблю слово «бороться». Я предпочитаю — «возвращать управление». Саморегуляция — это не магия, а способность человека снова стать хозяином своих состояний. Этому научиться легко и необходимо.

Начинать нужно с простого: научиться слышать тело, отличать усталость от паники, паузу — от поражения, использовать естественные методы саморегуляции (душ, бассейн, прослушивание любимой музыки и т. д.).

И дальше уже подключать специальные методы саморегуляции: работа с вниманием, с дыханием, с мышечными паттернами, с внутренним диалогом. Мои авторские методы саморегуляции как раз и «выросли» из моей

практической деятельности, из наблюдения за тем, как психика и соматика взаимодействуют, отвечают друг другу — иногда это происходит быстрее, чем мы успеваем это осознать.

— Вы пишете стихи, сказки, рассказы... Выходят Ваши книги. Как наука помогает Вам в художественном творчестве?

— Человек — существо любознательное, пытливое, очень разностороннее и мыслящее. В нем заложена способность и потребность в познании и осмыслении самого себя и окружающего мира.

У искусства и науки есть общая задача — осмыслить мир. Конечно, они делают это с помощью разных подходов, каждый из которых — особая форма отражения мира.

Помните, о чем спорили физики и лирики в 1960-х годах? Они искали ответ на вопрос, что больше дает человечеству: наука или искусство? И только идея о том, что для гармоничного развития человечества необходима как наука, с ее постижением реальности через эксперимент и моделирование, так и искусство, с его

чувственным познанием реальности, привело стороны к примирению и согласию.

Мне, прежде всего, интересен человек и окружающий мир. А также скрытый смысл и причины поступков, поведения человека и рисунок его судьбы.

Наука дает мне честность взгляда. Она интересна мне своей стройностью, точностью, системностью и объективностью. И когда я пишу научную работу, я опираюсь на уже сделанные открытия в этой области, выверенные, уже доказанные и признанные научным сообществом, а моя задача привнести что-то новое, свое.

В психологии очень легко подменить реальность красивыми словами. А художественный

текст — вещь безжалостная: если ты пишешь неправду, читатель это чувствует кожей.

Сказка, стихотворение, маленький рассказ — это способ говорить с человеком на языке образов, когда рациональные доводы уже не проходят.

Наука помогает мне не утонуть в эмоции. А творчество, в свою очередь, помогает науке: оно учит состраданию и тонкости душевной, без которых любая методика становится холодной инструкцией.

Я очень люблю творческое отражение действительности, с ее образностью, чувственностью, эмоциональностью, красками, дающими красоту и пищу как для ума, так и для души. В творчестве меньше рамок, больше свободы, способов выражения тех мыслей, чувств и знаний, которые приходят, живут в нашем внутреннем мире и через нас идут дальше. Здесь я опираюсь на свой собственный опыт, полученный в течение жизни, и знания, осмысленные и переработанные именно мной.

Цель моих исследований и практической деятельности — это повышение качества здоровья человека: телесного, эмоционального, духовного. Я всегда рассматриваю здоровье человека в целом. Поэтому вопросы моего труда: Как сделать жизнь человека гармоничнее? Чем помочь нашему окружаю-

Окончание на стр. 2

ИНТЕРВЬЮ

Окончание. Начало на стр. 1

цему миру, который, как и человек, подвержен различным недугам.

И я, проживая свою жизнь, накапливаю опыт для ответов на эти вопросы. Ценность любого опыта в его выражении, отдаче. Взаимообмен — это постоянный процесс нашего мира. Что я и делаю, в том числе через науку и через художественное творчество.

— Вы профессионально играете на рояле, на гитаре. В этом году стали появляться замечательные клипы, в которых Вы прекрасно исполняете песни собственного сочинения. Как давно в Вашей жизни появилась музыка? Где Вы учились?

— С музыкой мы дружим давно, с детства. Я училась в музыкальной школе. Интересно то, что я поступила в школу самостоятельно, и мои родители даже не знали об этом. Вечером, когда мама пришла с работы, я прыгнула к ней в объятия и, ликуя от радости, прокричала: «Мама! Я поступила!». На что мама спокойно спросила: «Куда?»

Так я оказалась в музыкальной школе, а в мире музыки — значительно раньше. Музыка пришла ко мне как естественная потребность. Я училась у разных педагогов и, честно говоря, продолжаю учиться до сих пор: музыка — живой учитель, она не терпит остановки.

Вы же знаете, что весь мир пронизан разными звуками, он всегда звучит, звучит даже тишина! И я думаю, что главное — это способность человека откликаться на неслышимые ухом музыкальные гармонии.

Как ко мне приходит мелодия? Как и строки моих стихов, прозы. В один миг, вне планов.

А клипы... это тоже форма разговора. Песня позволяет сказать о важном без назидания. Иногда люди легче понимают смысл через мелодию, чем через лекцию. И если хотя бы один человек после песни вдруг выпрямит спину — в буквальном и переносном смыслах — значит, это было не зря.

Есть такое состояние, как вдохновение. Я рада, что оно посещает меня. Это особое состояние внутреннего мира, очень «вкусное», когда не нужно подбирать слова, экспериментировать со звуками, они просто есть, приходят к тебе! И главное — успеть их зафиксировать.

У меня есть стихотворение про вдохновение.

Что такое вдохновение?

Это радость, наслаждение,
Это помощь и полет,
Это сказка, это мед!
Это крылья и отвага,
Приключенья, сила мага,
Это счастье, солнце, взлет —
И никто не отберет
Состояние такое,
Где душа твоя поет!
Как тебе ее услышать?
Это просто — будь собой,
Не умом себя послушай —
Сердцем, совестью, душой.
И тогда ее услышишь,
И тогда ее поймешь,
Ведь она — кусочек Бога,
В ней все: истина, покой,

И любовь, и возрождение —
Там твое есть вдохновенье,
Там все силы для добра —
Их хранит твоя душа.

Я рада, что мне удалось записать уже несколько авторских песен в своем исполнении. Ведь, как известно, в песне мелодия усиливает эмоциональное звучание стихотворения, а исполнитель зачастую привносит свое субъективное прочтение произведения. Когда я пою сама, есть возможность поделиться со слушателями авторским прочтением исполнения своей песни.

— Вы преподаете в Международной Академии Фундаментального Образования, заведуете кафедрой «Психологии и Реабилитации». Чему Вы учите студентов?

— Чему учу? В идеале — внутренней зрелости и профессионализму. Психолог и специалист по реабилитации не имеют права работать «по настроению». Они должны понимать границы компетенций, владеть инструментами помощи, видеть человека целиком, сохраняя уважение к нему.

Мы много говорим о психосоматике, о психологической безопасности, о коммуникации, о том, как устроены стресс и восстановление. И, конечно, о саморегуляции — потому что специалист, не умеющий управлять собой, неизбежно начинает управлять клиентом. А это уже совсем другая история.

— Что для Вас поэзия?

— Это «Песни души». Именно так я назвала первый сборник своих стихов. Поэзия — это точная настройка души. Есть вещи, которые нельзя объяснить — их можно только услышать. Поэзия работает как камертон: она помогает человеку понять, где он «сфальшивил» перед собой, где перестал быть живым, где слишком долго молчал.

Иногда стихотворение — это короткая дорога к внутренней правде. А правда, как ни странно, часто и есть начало исцеления.

А вы замечали, как созвучны такие слова, как стихи и стихия! Есть стихии земли, воды, воздуха, огня. И все энергии, созвучные этим стихиям, включает в себя человек, его душа. В нем есть основательность и плодородность земли, текучесть и свежесть воды, прозрачность и невесомость воздуха, тепло и жар огня. А в ином состоянии эти свойства могут играть другими красками: тяжести, ледяного холода, разрушающего урагана, ненасытного горения. И все оттенки этих энергий, наполняющих наши мысли, чувства, эмоции и действия, могут найти свое творческое отражение в стихотворениях. В моем случае, это песни именно души!

— В чем смысл жизни?

— В развитии — но не ради гонки, а ради глубины. В способности любить и быть полезным. В умении держать связь: с телом, с близкими, с делом, с тем, что выше нас.

И еще — в ответственности за свое состояние. Человек не всегда виноват в том, что с ним случилось. Но он почти всегда ответственен за то, что будет дальше.

...Жизнь, как река, широка, глубока,
В ней есть пороги и берега,
В ней есть течение и поворот —
Она всегда к океану ведет.
Стать океаном ты можешь и сам:
Живо сбегая с горы в океан,
Часто меняя свой ритм и разбег —
Так просыпается здесь человек.
Вновь осознание приходит. Душа
Снова взрослеет. И жизнью дыша —
Так поднимается здесь человек —
Взором и духом до Неба вовек.

— Расскажите о Ваших творческих планах!

— Планов много — и они, как обычно, на стыке. Это новые тексты — стихи и проза. Музыкальные проекты — песни, которые уже просятся «в люди». И, конечно, образовательные программы: мне важно, чтобы методы саморегуляции становились культурой, навыком, привычкой — как гигиена.

И еще одно направление, очень мне дорогое: исследовательская работа и проекты фонда «Мир Ра»: экспедиции, встречи, сбор живого опыта разных культур. Мир огромен — и в каждом уголке люди по-своему знают, как сохранять здоровье души и тела. Эти знания стоит беречь и передавать.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ САНИЦКОЙ

16 ноября 2025 года, после тяжелой продолжительной болезни, ушла из жизни замечательная поэтесса, прозаик, эссеист, член Союза писателей XXI века, врач, кандидат медицинских наук **Людмила Николаевна Саницкая**.

Людмила Николаевна была замечательным человеком — добрым, отзывчивым, талантливым. Она вела большую творческую работу, участвовала во всех мероприятиях Союза писателей XXI века, широко печаталась в наших изданиях.

Мы все любили и уважали Людмилу Николаевну за доброе сердце, большой талант и стремление помочь другому человеку. Прощайте, дорогая Людмила Николаевна!

Вечная светлая память.

Евгений СТЕПАНОВ

ИНТЕРВЬЮ

Сергей Попов — поэт и врач, доктор медицинских наук. Лауреат премии «Писатель XXI века», автор многих книги и публикаций. Живет и работает в Воронеже. В этом номере газеты он отвечает на вопросы главного редактора «Литературных известий» Евгения Степанова.

СЕРГЕЙ ПОПОВ: «ВЕРНОСТЬ ВАЖНЕЙШЕМУ — И ЕСТЬ ТВОЕ ОПРАВДАНИЕ!..»

— Сергей, мы знакомы давно и дружим давно. Поэтому и в интервью будем на ты. Ты известный и очень талантливый поэт, автор многочисленных публикаций и книг, и врач, доктор медицинских наук. Как удается совмещать?..

— Спасибо, Женя, за добрые слова. Действительно, избыток свободного времени я похвастаться не могу. Одна только преподавательская работа — и в Воронежском государственном медицинском университете, и в Воронежской государственной академии спорта — это целая жизнь... Но как кто-то верно заметил, дисциплина — это не ограничение свободы действий, это избавление от лишнего. Что касается меня, то жизнь сама расставила необходимые приоритеты, и все случайное ушло... И каких-то сверхусилий не понадобилось. А потом — втягиваешься, принимаешь предложенный темпоритм, стремишься соответствовать... И спустя определенное время при вынужденных паузах тебе начинает всего этого ощущать... Возможно, и в самом деле выходить из этого круга психологически рискованно и даже физически опасно... Вспоминается, что в последние годы своей жизни Вадим Козин, многолетний магаданский житель, категорически отвергал заманчивые предложения о переезде в Москву, объясняя это тем, что вне своего сложившегося хода вещей он быстро погибнет...

— Расскажи о своей семье. Если не ошибаюсь, твой отец тоже был писателем...

— Мой отец, Виктор Михайлович Попов, был писателем-самоучкой. Не в том смысле, что он самонадеянно стремился постичь азы мастерства вне контекста мировой культуры. А в том — что вживую учить его сочинительству попросту было некому. По крайней мере, в детстве и юности. Школа-восьмилетка в степной глубинке могла привить любовь и интерес к отечественной словесности. Но дать широкие литературные знания возможности не имела. Североуральский лесхоз, где трудился среднетехнически образованный подросток, очень подходил для изучения, как тогда говорили, жизни. Но не основ писательского труда. Послевоенный стройбат — тоже отнюдь не филфак. Да и лесотехнический вуз — вещь в профессиональном плане далекая...

Однако самое значимое все настойчивее заявляло о себе вопреки обстоятельствам. Он писал, переписывал, ходил по редакциям, пикировался в лито... Но бог его знает, чем бы все это закончилось, если бы не Всесоюзное совещание молодых писателей 1959 года в Малеевке. Там на семинарских штудиях и меж ними ему выпало общаться с Юрием Казаковым и Виктором Астафьевым... Многие из тех семинаристов определили черты русской литературы второй половины двадцатого века.

Но самой большой удачей на совещании стала встреча с Гавриилом Троепольским, одним из его тамошних творческих руководителей. Он и сам прошел путь такого же писателя-самоучки, а потому хорошо понимал трудности молодого коллеги. Понимал и помогал их преодолевать. И на том литературном форуме, и в течение всей остальной своей жизни.

Сочинения отца были очень разными. Да, время их формировало, отражалось в них, определяло их пафос. Но ему удалось создать свой многомерный мир, где с историческим беллетризованным «Циклоном» соседствовала лирическая миниатюра «Песня Манси», с проблемно-производственным «Железом из земли» уживалась светлая мелодраматическая «Дворняжка», с сурово-приземленными «Встречными поездками» соседствовала психологическая новелла «Не продается». А один из последних его рассказов — «Вишневый сок» — заслуживает неоднократного перечитывания. Столько в нем языковой свежести, безрасчетного порыва, эмоционального электричества!..

Отца знали многие. Во-первых, потому что он прожил в столице Цетрального Черноземья почти всю свою сознательную жизнь. Во-вторых, потому что его работа всегда была связана с живым общением. Будь то воронежский корпункт газеты «Гудок» или отдаленные подразделения «живой защиты» Юго-Восточной железной дороги, редакция журнала «Подъем» или разношерстная писательская братия. И, в-третьих — и это, наверное, главное — потому что он сам был неизменно заряжен на общение. Ему — что теперь встретишь нечасто — были интересны люди. Причем самые разные. Он искрenne, порой прямо-таки по-детски радовался узнаванию, загорался, раскрывался... За что нередко расплачивался жес-

токим разочарованием. Впрочем, неласковый этот опыт его мало воспитывал. Он по-прежнему хотел разглядеть в человеке весь его позитив и по-прежнему не боялся обмануться...

Одной из важнейших задач, которую стремился решить отец, будучи руководителем региональной писательской организации, — это достижение и охранение внутренней гармонии сочинительского цеха, противодействие избыточной и деструктивной напряженности в профессиональной среде, формирование эмоционального климата, чреватого творческими прорывами... Конечно, баланс интересов и амбиций достигался вовсе не всегда... Но отцовские усилия, пусть и опосредовано, но работали на освоение литераторами новых художественных рубежей. И это вносило свой вклад и в поддержание реноме профессии, в манкую ауру общественного внимания, окружавшую события литературной жизни... Трудно поверить, что 25 ноября 2026 года буду отмечать столетие со дня рождения отца.

Рубеж осени и зимы — для меня теперь время родительское... 4 декабря 2025 года исполнилось пять лет со дня смерти моей мамы, Валентины Павловны Поповой. Ее раннее детство — это Грязи, Мичуринск, Воронеж... Но в школу она пошла уже в эвакуации — на станции Инская под Новосибирском. Мой дед трудился там главным инженером завода, работавшим на оборонку...

Литературу в старших классах вел учитель из Ленинграда, неизвестно как оказавшийся в Сибири. Можно только гадать и догадываться... Преподавал он так, что Валя, в ту пору — Морозова, вечерами штудировала классику, выписывала из доступных журналов понравившиеся стихи, следила за книжными новинками... В начале пятидесятых она прочитала громко прозвучавшую тогда «Открытую книгу» Вениамина Каверина и бесповоротно решила стать микробиологом.

Она вернулась в Воронеж, окончила медицинский, поступила в аспирантуру. Конечно же, при кафедре микробиологии... В середине шестидесятых молодого педагога направили на учебу в Центральный институт усовершенствования врачей. И там ей суждено было встретиться с живым прототипом главной героини... Курсами повышения квалификации руководила Зинаида Ермольева — та самая, впервые в стране получившая пенициллин — спаситель тысяч и тысяч во время Великой Отечественной... Нужно сказать, что общение руководителя и курсантов было весьма неформальным. Ермольева водила их по театрам, выставкам, кинопоказам... А ближе к финалу обучения произошло и вовсе удивительное. Ермольева привела всю учебную группу на семидесятилетний юбилей Льва Зильбера — блестящего вирусолога, ловеласа, сидельца... В двадцатых-тридцатых они были женаты. Но и после развода она раз за разом прилагала неимоверные усилия по вызволению Зильбера из очередного заключения...

Вечер произвел неизгладимое впечатление. Святослав Рихтер, музицирующий на расстоянии вытянутой руки!.. Но самое знаменательное — встреча с Вениамином Кавериным, оказавшимся родным братом юбиляра. Правда, о том, какую роль сыграла его трилогия в жизни тогда уже моей мамы, сообщить имениннику сочинителю скромная курсантка не решилась... Это произошло много позже. В Доме творчества писателей в Дубултах, где я с родителями коротал лето. Там мама решительно шагнула навстречу старому, с трудом шестуюшему из столовой писателю, и рассказала все... Автор и поклонница долго разговаривали, а на память осталась книжка с дарственной надписью. Она и сейчас на домашней полке...

А еще позже — на старте девяностых, когда незабвенный Николай Шпилов извлек из необозримого самодека и напечатал в «Литературной учебе» мои стихи — мы сидели за его столом в редакционной высотке на Новодмитровской и выясняли, могли бы они пересечься с моей мамой в новосибирских окрестностях на излете пятидесятых... Мир, ведь, тесен. А потом он пел свою знаменитую «Никого не пощадила эта осень...». В 2020 году осень мою маму пощадила. Но следом наступила зима...

— О твоей поэзии написано множество статей. Скоро выйдет и книга о тебе в нашем издательстве «Вест-Консалтинг», с которым ты сотрудничаешь более 20 лет. А вот о твоей врачебной работе нашим читателям известно меньше. Расскажи о ней, хотя бы вкратце!

— Я окончил Воронежский государственный медицинский — тогда еще — институт. Это было давно, в 1985 году. Меня распределили в систему железнодорожной медицины. По ленинскому еще указу она была отделена — это и по нынешний день так — от общегосударственного здравоохранения.

И я совсем было собрался ехать к месту будущей своей работы — в Липецкую область на станцию Лев Толстой — это прежнее Астапово, где классику суждено было провести свои последние земные дни. Но Дорожной больнице Юго-Восточной железной дороги срочно потребовался врач в пульмонологическое отделение, и планы руководства изменились... После трехлетнего врачевания бронхолегочных больных я окончил клиническую ординатуру и занялся новым по тем временам делом — ультразвуковой диагностикой. Приходилось многому учиться, время от времени стажироваться за рубежом... Кстати, одна из таких поездок подарила мне интереснейшие встречи и беседы с Сергеем Сергеевичем Аверинцевым, который преподавал тогда в Институте славистики Венского университета. Аверинцев много говорил о Вячеславе Иванове. Он очень был Сергеем Сергеевичу интересен. Аверинцев дружил с его сыном, который жил в римском отцовском доме, и не раз ездил к тому в гости. Дом этот расположен очень красиво, на холме. Аверинцев любил бывать там не только из-за возможности поработать с рукописным наследием Иванова, но и ощутить ауру того места, где все это писалось. Кстати, в это время — самое начало двухтысячных — в Питере вышла книга Аверинцева о Вячеславе Иванове «Скворечник вольный гражданин...».

Рассказывал Сергей Сергеевич — а точнее — сообщал — о своей работе над комментариями к библейским текстам. Сетовал на то, что уже написанное в свою очередь требует пояснений. И объем работы растет как снежный ком... Хотелось подробностей. Но чувствовалось, что эта тема для него очень личная и настоячивые расспросы здесь неуместны.

Говорил, что в новейшей русской поэзии не ориентируется. Лукавил, конечно. Ведь приглашал выступать в Институт славистики Венского университета, где профессорствовал, Ольгу Седакову, например. А к книжке Бахыта Кенжеева предисловие писал... Но констатировал, что он вне литературной текучки, о чем нисколько не сожалеет. Вот букинистические магазины — это его. Там можно выкопать много неожиданного и редкостного. И действительно, пока я провожал Аверинцева до его дома, что был в двух шагах от университета, Сергей Сергеевич несколько раз «заныривал» в какие-то невзрачные подвалы, до потолков набитые разнокалиберными книжками...

Так что не только медицинским опытом обогащался я вдали от родных пенатов... Много воды уже утекло, но и по сю пору практическую медицину не оставляю — принимаю пациентов в крупнейшем региональном консультативно-диагностическом центре.

— Ты печатаешься в престижных журналах — «Новый мир», «Дружба народов», «Подъем», «Интерпоэзия», «Дети Ра» и во многих других. А помнишь свою первую публикацию? Где она состоялась?

— Моя первая публикация — это стихотворение в воронежской областной молодежной газете «Молодой коммунар». Это случилось в 1977 году — я был в ту пору дерзким пятнадцатилетним стихотворцем. И произошло это с подачи поэта Станислава Никулина, многолетнего заведующего отделом поэзии журнала «Подъем». Чем-то ему мои сочинения приглянулись... Впервые увидеть свои строки типографски отпечатанными — ни с чем не сравнимый праздник. Тем более, что на страницах этой газеты публиковались значимые для русской литературы мои земляки — и не столь давно до этого ушедший Алексей Прасолов, и здравствовавшие тогда Анатолий Жигулин и Владимир Гордейчев... На воронежском литературном небосклоне возникало немало яркого и запоминающегося. Колоритные фигуры, пронзительные

ИНТЕРВЬЮ

СЕРГЕЙ ПОПОВ: «ВЕРНОСТЬ ВАЖНЕЙШЕМУ — И ЕСТЬ ТВОЕ ОПРАВДАНИЕ!..»

Окончание. Начало на стр. 3

строки... В 2014 году я выпустил книгу «Поговорим о наших мертвых... Взгляд на поэзию Воронежа второй половины XX века», где представлен мой вариант поэтической антологии того периода, краткие биографические справки, мемуарные эссе, фотографии. Ее читали и горячо обсуждали — живы еще были многие из причастных...

— Что для тебя поэзия? Дай определение.

— Поэзия — это нечто сродни понятию поля в физике. Влияние поля — магнитного, например — отчетливо ощутимо. Его свойства многократно и подробно описаны. Но разве кто-то определил, что это такое в своей первооснове? Наличие и качества его несомненны, но природа происхождения недоступна. Подозреваю, что, возможно, это и есть важнейшее условие его существования... Понятно, что влияние явления можно какими-

то способами корректировать. Но отменить или переиначить не получится. Симптоматично, что Эйнштейн, многие годы работавший над единой теорией поля, так и не смог результативно завершить начатое. Наверное, неспроста...

— Кого ты считаешь своими учителями в поэзии?

— Когда-то в отрочестве у меня было такое обыкновение — брать сочинения интересного мне поэта — желательно, в максимално большом объеме — и с раннего вечера до глубокой ночи читать только его. Одному автору посвящался всего лишь один день, но художественная атмосфера каждого ощущалась в значительной мере... И складывалась своя картина отечественной поэзии — достаточно многомерная, не сконцентрированная на каком-то одном из ее сегментов. Конечно, такая метода освоения культурного пространства весьма сомнительна, но со мной дело обстояло именно так... И вероятно, в том

числе и поэтому какого-то личного безальтернативного поэтического пантеона не сформировалось. Разумеется в общем гуле чьи-то голоса слышались явственней и были важнее, но все течет, все меняется... А о незбылемых величинах говорить просто неловко — я в этом плане не оригинален. Так что, наверное, правильнее обойтись без имен...

— В чем смысл жизни?

— Не терять ее полноты и времени. Чем меньше времени остается, тем большую радость доставляет всякое сделанное дело, всякий желанный отклик, всякая рукотворная вежа... Разумеется, нужно благодарить Бога за то, что и ко всем другим мирским радостям ты донине восприимчив. Но лишь верность важнейшему — и есть твое оправдание.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

Александр Вепрев — известный российский поэт. Автор многих книг и публикаций. Живет и работает в Сочи. В этом номере газеты он отвечает на вопросы главного редактора «Литературных известий» Евгения Степанова.

АЛЕКСАНДР ВЕПРЕВ: «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА — ЭТО РАЗГОВОР С БОГОМ...»

— Кого ты считаешь своими учителями в поэзии?

— Помню, как в четвертом классе, оказавшись в тишине школьной библиотеки, я случайно взял в руки книгу «Слово о полку Игореве». Стоило мне открыть ее и начать читать, как возникло удивительное ощущение: будто я попал в сказку, написанную Александром Сергеевичем Пушкиным. От прочитанного веяло былинной стариной. Во время чтения мне казалось, что за каждой страницей загадочной книжки таились неизвестные мне персонажи пушкинских сказок и баллад. Пушкин с его сказками, если так можно сказать, один из моих главных учителей. Он не просто великий поэт, это настоящий светоч, освещающий не только мой путь в мир слов, мыслей и чувств. И, конечно же, мое творческое «я» формировалось под влиянием других великих соотечественников. Сначала это были бунтари и новаторы: Маяковский, Есенин, Блок. Затем пришли поэты, чьи голоса звучали иначе, но не менее мощно: Хлебников, Павел Васильев, Сельвинский, Евтушенко, Вознесенский, Рубцов, Чухонцев... А потом, словно открывая новые грани, появились Брюсов, Волошин, Кузмин, Рерих, Айги, Бурич, Кедров, Куприянов... Каждый из них, своим неповторимым словом, оставил след в моей собственной музыке, в том, как я пытаюсь выразить себя.

В юности, когда посещал литературное объединение при редакции местной газеты, нравились стихи Игоря Шкляревского, в них был некий озорной дух свободы. Я бы уточнил, осенней свободы, когда «Грибная осень отошла, / а у меня в глазах стоят / боровики и мухоморы, / нарядные, как мушкетеры...»

Или вот такое четверостишие Шкляревского:

Мир окружала тьма ночная,
И небо надо мной текло,
И бился ум, изнемогая,
Как бьется бабочка в стекло.

Или вот такое с присущей вечностью и философией:

Земные взоры Пушкина и Блока
устремлены с надеждой в небеса,
а Лермонтова черные глаза
с небес на землю смотрят одиноко.

Самая могущественная сила, присущая человеку, кроется в его истоках. Это нечто фундаментальное, что лежит в основе всего, что мы есть и кем становимся. Это не внешняя сила, а внутренний стержень. Именно это изначально начало в человеке определяет его стремления, выбор и, в конечном итоге, то, кем он становится. Видимо, поэтому малая родина задает ритм нашим поступкам, окрашивая наши эмоции, направляя нас по пути, который мы проходим. О том же писал в автобиографическом эссе и Игорь Шкляревский: «Самое сильное в человеке — его начало». Его книга стихов «Лодка» прошла со мной армию, учебу в училище, она и сейчас стоит на полке моего книжного шкафа. Шкафов таких в моем кабинете двадцать, а библиотека насчитывает около пяти тысяч наименований. И это не предел, есть куда стремиться. По данным интервью, теперь уже ставшим историей, у Эрнеста Хемингуэя в его личной библиотеке насчитывалось около шести тысяч книг. Мне до него осталось немного. (Смеется.)

— Что такое поэзия? Дай определение!

— В августе 2016 года в газете «Поэтоград», ты, Женя, провел блиц-интервью, где попросил своих коллег и друзей ответить на вопрос, что такое поэзия? Ответы были опубликованы. Я высказался так: «Поэзия — это показатель наличия или роста духовной жизни общества, как музыка и живопись. Поэзия — это соприкосновение человеческой души с божественным началом. Поэзия — это радость печали».

Прошло десять лет, и мне нечего к сказанному добавить. Ну, разве что, повторю известное чье-то высказывание: «Поэзия — это я».

— Почему ты специализируешься на верлибре?

— В общем-то верлибры я писал всегда. Первые их публикации в региональной прессе состоялись, когда я был еще школьником. Во время учебы в художественном училище верлибры стали для меня неким продолжением предметов изобразительного искусства. Одно стихотворение без рифм было даже опубликовано в 1984 году в сборнике кировских писателей, что по тем временам считалось большим достижением. На выпускном экзамене по истории искусств, анализируя творчество И. Е. Репина, я представил его картину «Портрет поэта С. М. Городецкого с женой», используя верлибр и лирическую прозу. Видимо, так получилось, сам того не осознавая, я коснулся чего-то большего, чем просто анализ — задел некие искусствоведческие струны и, возможно, что-то еще, более глубокое и значимое, что сильно удивило и обрадовало искусствоведа и преподавателя Наталью Михайловну Окунь (Татаурову). Она поставила мне пятерку, сопроводив это свое решение тем, что на экзамене я сказал и предположил то, о чем она не знала. А ведь нам казалось, она знала все об искусстве. Она предсказала мне блестящее будущее в искусствоведении. В ее глазах отражался не только глубокий искусствоведческий багаж, но и мудрость прожитых лет. Искусствовед, выпускница Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (Ленинградская академия художеств). Но истинное понимание искусства, казалось, она черпала из самой жизни. А ее рассказы о муже, который, по ее словам, был знаком с самим Марком Шагалом и работал с Мейерхольдом, добавляли еще один слой загадочности и величия к ее образу. Путь искусствоведа мне не суждено было пройти, однако мои последующие изыскания в области истоков русского верлибра не остались незамеченными. Некоторые критики даже называли меня «рыцарем верлибра», а потом еще круче — «теоретиком и практиком русского верлибра». Выходит, что мой педагог не ошиблась.

— Ты профессиональный художник. Как сочетается в тебе два призвания: живопись и поэзия? Что на первом месте?

— Стихи я начал слышать в детском садике. Поэзия всегда была на первом месте и остается по сей день. В тринадцать лет увидел настоящего живого поэта, это был удмуртский поэт Флор Васильев. Мы тогда с мамой жили в Ижевске. Флор Иванович Васильев с бригадой писателей выступал в общежитии рабочей молодежи, где воспитателем работала

моя мама. После выступления он подарил мне книжку своих стихов и подписал ее. Несколько стихотворений было в переводе Степана Щипачёва, который подметил характерные черты поэзии Флора Васильева и его тяготение к свободному, нерифмованному стиху, верлибру. В переводах были такие удивительные строки:

У самого окна
Кукарекал петух.
Я не слышал его.
Блеяли овцы,
Видно, хотели разбудить меня.
Не разбудили.
А солнце знало свое дело:
Подернуло розовой дымкой верхушки деревьев,
Походило по комнате —
И заспешило в поле.
Когда я проснулся и вышел во двор,
Как-то странно
Смотрели на меня овцы,
А петух не кукарекал, а хохотал:
Вот, де, дурак —
Проспал такую красоту дня.

Затем, уже в пятнадцать лет, на Празднике книги я познакомился с русским поэтом Олегом Поскрёбышевым, прочитал ему свои стихи, он оценил их, сказал, что стихи написаны с чувством, и направил меня в литературный клуб, которым руководил Герасим Иванцов, чуть позже руководство клубом возглавил молодой, но уже известный на всю страну поэт Олег Хлебников. Тем не менее, занимаясь сочинительством стихов и рассказов, я окончил Ижевскую художественную школу, затем Вятское художественное училище. Работал в художественных мастерских Росторгрекламы Министерства торговли РСФСР и зарабатывал по тем советским временам неплохие деньги. Получается, что моя работа художником-оформителем обеспечивала меня и мою молодую семью финансово и, как следствие, давала возможность заниматься сочинительством. Литературные гонорары были редкими. В те времена печатали не так много и, ко всему прочему, печатались не все желающие, как это происходит теперь.

Продолжение на стр. 5

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Вепрев
Укрощение верлибра

Матрешечные верлибры и другие формы.

М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Поэт Александр Вепрев поместил в название своей новой книги слово, которое обычно ассоциируется у людей с дикими крупными животными, особенно с хищниками — тиграми, львами, а в общем случае — с объектами, которые не так-то просто подчинить своей воле. При этом есть разница между укрощением и дрессировкой: первое предполагает сдерживание враждебных импульсов, тогда как целью второй является передача знаний и создание конкретных моделей поведения. Видите, насколько тщательно автор работает со словом? В стихии свободного стиха можно только научиться плавать, полностью подчинить ее себе невозможно...

Находясь в постоянном взаимодействии с иными стихотворными формами и структурами, свободный стих подвергается собственным изменениям и, в свою очередь, оказывает влияние на развитие прочих поэтических видов. Верлибр — это такая штука, которая, находясь в тесной связи с традиционным стихом, постоянно проверяет на прочность границы дозволенного. Когда поэту становится тесно в строгих рамках рифмы, он аккуратно раздвигает установленные рамки и показывает нам пространство, где реальное и ирреальное сливаются воедино:

У меня в голове живет нудная птица.
Птица утром просыпается и начинает пускать трели...
Когда я выхожу на улицу, птица вылезает из головы
и сидит на моей шляпе,
продолжая издавать замечательные трели.

Интересно, как ей там живется?.. Так глубоко в собственную голову лирический герой Александра Вепрева не лезет, ему хватает и самого факта — наличия птицы, олицетворяющей собой вдохновение. Лишь эпитет «нудная» дает читателю подсказку: не так уж и комфортно, поскольку неизбежность ежедневной рутины сталкивается с возможностью самовыражения через творчество. Причем птице может приспичить запеть в самое неподходящее время: утром, когда тянет поспать «еще пять минуточек», но мозг уже проснулся... Развернутая метафора парадоксально точна: с одной стороны, перед нами ощущение удушающей повседневности, но с другой — радость, верная спутница творческого процесса. А выход на улицу и «вылезание» птицы из головы на шляпу символизирует процесс внешнего проявления внутренних процессов: птица поет, и мир становится чуточку светлей и счастливей. Это значит, что человек готов выражать себя, делаясь своими мыслями с окружающими. Трели, которые выдает обитательница черепной коробки, подчеркивают красоту и уникальность внутренних переживаний, превращая их в явное выражение креативности: что вижу, то пою. А что не спую, запомню и воспроизведу завтра...

Между тем поэт доводит эту картину до абсурда:

Возможно, она думает, что моя голова —
это небольшое круглое кипарисовое дерево,
хотя кипарисы не бывают круглыми.
Но птице это совсем не важно.

Интересно, что птице неважно, как на самом деле устроен мир: ее воображение непринужденно создает собственную реальность, привнося оттенок легкости в исследование субъективного опыта. Кипарисы символизируют стабильность и устойчивость, но в контексте «круглой» головы данный образ выглядит комично. Ироничное, веселое стихотворение подталкивает нас задуматься о влиянии внутреннего состояния на наше общение с внешним миром. Оно также касается вопросов самореализации, свободы человеческого духа и достижения равновесия между миром внутри нас

и окружающей действительностью. Кажется, у автора особенная голова...

Парадокс — друг верлибриста, поскольку смысловой контраст — основа современного русского свободного стиха:

Получается, что писатель
когда пишет — не работает,
что проклятое ремесло писателя,
как сказал Эрих Кош, это хобби,
сравни игре в бадминтон
или еще хуже —
в дурака.

Создание литературного произведения, несмотря на ошибочное мнение о легкости этого процесса, представляет собой трудоемкий и кропотливый труд. Сопоставление автором писательского мастерства с такими играми, как бадминтон или карточная игра «дурак», демонстрирует недооценку этого вида деятельности в общественном сознании. Основной тон стихотворения — критический. Конфликт, изображенный между настоящими сложностями ремесла писателя и поверхностным отношением к нему, порождает чувство иронии, граничащее с ощущением горечи. Да, товарищи, это очень грустно: работаешь, работаешь, а потом оказывается, что твоей профессии не существует и сам ты — сколько бы ни подарил миру прекрасной поэзии или прозы — немногим лучше тунеядца...

Этот маленький текст — часть сложносоставного, так называемого матрешечного верлибра, тщательно разрабатываемого автором. Данный «подвид» свободного стиха включает в себя несколько текстов, объединенных общей идеей и составленных, как легко догадаться, по принципу матрешки: смысл порождает смысл, одна фраза цепляется за другую... В итоге автор приходит к неочевидным выводам, и концовочка бывает порой отрезвляющей для читателя.

А что касается буквенной «величины» стихотворения, то Александру Вепреву подвластны и краткие формы. Так, например, книгу он начинает афористичным трехстрочием — почти хайку:

Счастье как бабочка.
Не успеешь моргнуть,
а бабочка улетела.

Не будем считать количество слогов, главное в таких «крохотках» — содержание. Лаконичное и глубокое сравнение счастья с бабочкой подчеркивает хрупкость и эфемерность позитивных моментов жизни. Стихотворение оставляет нас с легким чувством сожаления и напоминает о том, что радость, которую так просто спугнуть, требует к себе внимательного и бережного отношения. Вслед за этим в воздухе повисает вопрос: а что, если испытания и трудности — неотъемлемая часть пути к истинному счастью, и радость становится ощутимой лишь в контрасте с периодами печали?..

Напротив, «Чужеземец» — «фантазмагория в драматических диалогах» (такой жанр определен автором) — серьезное драматургическое произведение, которое заслуживает пристального рассмотрения. Это про нас, сегодняшних, которые, хоть и ощущают тесную связь с античными предками, ведут себя точь-в-точь так же, как в те дохристианские времена: воюют, пытаются подчинить себе живую природу и друг друга... Есть здесь и отсылки к фразам из советского кинематографа, которые давным-давно ушли в народ: «Какая же все-таки гадость эта ваша заливная политика!» и афористические высказывания вроде многослойного «В чужой стране даже угол стоит во главе угла». Афоризм, рассматриваемый поверхностно, представляет собой ясное умозаключение, следовательно, его максимально информативная краткость базируется на логике и оперирует идеями, а не визуальными представлениями. Однако, учитывая, что афористическое выражение является продуктом художественной деятельности, основанной на образном мышлении, мы также видим перед собой образ, скрытый под личиной простого суждения. Пьеса нафарширована этими завуалированными смыслами, оттого читается медленно, но оставляет у читателя тонкое наслаждение от прочтения: все-таки приятно ощущать себя умным человеком.

Александр Вепрев движется от простого к сложному, от легкого — к фундаментальному. Завершает сборник его перевод «Слова о полку Игореве», посвященного — и снова неожиданность! — не победе, а поражению. Непривычно видеть этот текст в «новорусской» обработке, однако от перевоплощения в современную речь не теряется главное — сущность героического эпоса, и лишь ритм высказывания подстраивается под сегодняшнего читателя:

А не страшна ему, братья, никакая рана,
а не забыл он, ярый тур Всеволод,
почести и живота своего,
и града Чернигова отчий стол золотой,
и своей милой, охочей красавицы Глебовны
непростой нрав и ласку.

Тяжело все-таки увязать между собой особенности древнерусского и современного русского языков. Но, как видите, нет ничего невозможного для человека с интеллектом. Не пытаюсь в точности воспроизвести древнерусские слова и выражения, поэт-переводчик стремится к максимальной исторической точности и эмоциональной искренности в изображении происходящего, усиливая тем самым ощущение правдивости описываемых событий. Он вообще старается не врать ни в большом, ни в малом. Разве что местами сглаживает углы языковой игрой... В общем, перед нами книга, которую я с чистым сердцем рекомендую к прочтению.

Ольга ЕФИМОВА

ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСАНДР ВЕПРЕВ: «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА — ЭТО РАЗГОВОР С БОГОМ...»**Продолжение. Начало на стр. 4**

— Ты известный, сложившийся поэт. Но поступил в Литературный институт. Зачем?

— Есть три факта, три версии, три причины моего поступления в Литературный институт — одна из них особенно загадочна. Тема высшего образования, а также что такое метаметафора не раз становились предметом наших бесед с моим старшим товарищем, поэтом и философом Константином Кедровым. Кедров возводил термин метаметафоры к Эйнштейну и Павлу Флоренскому, которые показали взаимозависимость человека и космоса. Вселенная у него — это бессмертное человеческое тело. Кстати, именно благодаря поэту Евгению Степанову, в издательстве которого вышли тогда два моих сборника, я познакомился с Константином

Александровичем. Кедров много лет преподавал в Литературном институте. Мы с ним часто говорили по телефону. По часу, а то и больше. Встречались на литературных мероприятиях. Однажды я ему рассказал одну историю. Надо отметить, что он очень внимательно слушал собеседника. Не каждого, конечно. В этом смысле он был очень избирательным. Его в какой-то степени окружали люди, которым была свойственна некая гениальность. Или задатки ее. Таков гений самого Кедрова.

— А что же было дальше?

— Так вот, я рассказал ему — о молодой женщине, которая попросила своего престарелого отца, что когда он умрет, подать ей знак с того света — есть ли жизнь после смерти или нечто похожее на продолжение земной жизни. И знак этот она

получила, правда, умерший отец передал его ее мужу, а муж передал ей. Наверное, и это тоже был знак. Эту историю я рассказал своей матери. Я не просил ее о знаке, ведь в глубине души я верил, что она никогда не уйдет. Но когда мамы не стало, через шесть месяцев я получил от нее весточку с того света. Это были не слова, а череда удивительных, положительных и даже судьбоносных событий в моей жизни. Событий настолько невероятных, что в них сложно поверить. Словно родительская любовь и забота продолжают оберегать свое дитя даже из другого мира. Эти истории, сплетенные в единое повествование, я как раз и рассказал Константину Александровичу. Вскоре я был удостоен премии имени Константина Кедрова, разделив эту честь с выдающимися деятелями отечественной культуры. Кедров лично

Окончание на стр. 8

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Перед нами непростая книга. Слово в ее названии — нерусское, значение слова — мистическое, и, хотя для российского читателя данное словосочетание непривычно, оно абсолютно точно отражает содержание книги.

Сочинения, вошедшие в сборник, были написаны Иреной Санс в период с 2017 по 2025 год. То есть перед нами итог восьми лет непрерывного творческого труда. А восьмерка — цифра, олицетворяющая очень серьезные вещи. В Священном Писании она неразрывно связана с цифрой 7, напоминая октаву в музыке (об этом автор подробно рассказывает в предисловии!) — возвращение к исходной точке и старт нового цикла. Символизируя день, выходящий за рамки семи дней Творения, она указывает на новую жизнь, поэтому воплощает собой период обновления, возрождения и воскресения. По этой причине восьмой день жизни младенца в древности считался его вторым рождением, знаменующим начало дальнейшего развития...

Вот так все сложно. Что же касается непосредственно произведений, то автор плавно переходит от поэзии — к коротким прозаическим миниатюрам, однако момент перехода практически не ощущается. Проза пульсирует, слишком короткая для того, чтобы трансформироваться в рассказ, но обращается не только к нашим чувствам (как стихи), но и к уму. К примеру, автор без предисловий, без разбега начинает разговор о категории времени, с которой и великий физик Эйнштейн не рискнул проводить опыты — слишком непредсказуемыми оказались бы последствия для человечества... Но то наука, а перед нами — чистая философия, готовая обрушиться в поэзию, но тем не менее «вытянутая» в прозаическую строку, для придания высказыванию пушней серьезности: «От щедрости своей человек создал понятие бесконечности. А от жадности, решил, что все есть бесконечность. И этот постулат лег в основу жизни и форм существования». Суть авторской мысли ясна: понятие бесконечности нуждается в тщательном анализе — как с благоприятной, так и с негативной стороны. Данное наставление открывает исключительный шанс пересмотреть свои приоритеты и направить свои силы на созидание, как говорится: «Эту бы энергию — да в мирных целях!» Стоп. Уже задумаешься... А Ирена Санс продолжает развивать свою идею: «И жизнь человека перетекает из воплощения к воплощению, и работу, дело жизни выбираем на века, и учимся всю жизнь, и улучшаем до бесконечности. Именно так родилась цикличность, переходящая в рутину или перфекционизм. Так человек оказался пойманным в ловушку собственного открытия». Парадокс, ага. Жаждем могущества, а сами становимся рабами однажды введенного порядка. Цитата оставляет у читателя ощущение глубокого раздумья над современным образом жизни и собственными привычками...

Ритмически организованная проза обладает более сложной и уникальной структурой, нежели поэзия, представляя собой своеобразный синтез характеристик, присущих как стихотворной, так и обычной речи:

Интернет был создан чтобы люди не истребили друг друга в конкуренции.

Теперь каждый имеет возможность быть тем, кем ему хочется быть.

И у этого «быть» есть свой канал, свой голос и свой внешний вид.

И ведь правда, правда! Самовыражайся как угодно! Если же углубить эту мысль, что автор и делает (она предпочитает доводить свои рассуждения до конца и ставить точку — многоточий в этой книге мы встретим значительно меньше),

Ирена Санс
Октавианский канон
Москва, «Вест-Консалтинг», 2026

то стоит объявить Сеть благодетелем человечества и даже — позволить себе породнить святое с грешным:

Интернет не дал возможность человеку стать властителем судеб.

Существование интернета доказывает существование Бога. Элемент прогресса — доказывает, что Бог реален.

Привлекательность ритмической прозы Ирены Санс заключается в ее способности точно и самобытно транслировать довольно серьезные вещи, о которых в наше время большинству людей и задуматься-то некогда. В результате формируется яркая, естественная русская речь, свободная от устаревших выражений и назидательных клише.

А теперь о поэзии. Верлибр как доминирующий жанр выбран автором неслучайно. Свободный стих характеризуется сдержанностью и меткостью в подборе символов. Поэт избавляется от всего избыточного, что рассеивает внимание, усложняет осмысление и замедляет темп восприятия. Качественный верлибр — это всегда откровенный, искренний посыл, лишенный излишеств, присущих классической силлаботонике:

никуда не спешу
не бегу
я лишь только летаю
мое тело в пространстве души
на эфирных волнах отдыхает
утоляю я жажду звучанием струн-переливов
как нектар для души эти сладостные мотивы
и в тональности счастья
я дышу этим воздухом — ветром
проникает в глубины
освежает биение сердца

Интересно, как ей это удастся?... Наш человек пребывает в состоянии перманентного стресса, а тут такая идиллическая картина... Музыка. Гармония. Безмятежность. «Тональность счастья» — метафорический образ, связывающий музыкальность и эмоциональное состояние: применение лексики,

относящейся к полету и мелодичному искусству, формирует ощущение невесомости и духовного подъема, что провоцирует у воспринимающего текст чувство умиротворения.

Читая стихотворение, напитываясь этим состоянием безмятежного покоя, единения с собой и вселенной. Оно акцентирует внимание на необходимости уделять время в суете будней расслаблению, размышлениям и погружению в себя: спешка еще никого не сделала счастливым... Поэт призывает нас сбавить темп, прочувствовать настоящее, прислушаться к ритму бытия и осознать, что искренняя радость и душевное равновесие достижимы для каждого, кто готов открыть свое сердце.

Для концептуализма характерна своеобразная поэтика. Художники слова экспериментируют с языком, стирая грани привычных выражений и сталкивая семантические единицы. Это порождает парадоксальный мир, позволяющий увидеть окружающее под новым углом. Играя со словами, автор напряженно вслушивается в то, как меняются микроинтонации в зависимости от расстановки знаков препинания. Она на разные лады сообщает читателю, что настоящий момент — наше единственное богатство:

я все время рисую дым
я все время рисую дым?
я умею рисовать дым
я умею рисовать дым?
зачем я рисую дым?
наше прошлое это дым
наше будущее это дым
только мгновение сейчас
это когда я рисую дым

Этому направлению присущ уникальный лирический стиль. Авторы манипулируют лексикой, разрушают устоявшиеся лингвистические формы и сопоставляют различные языковые элементы. Они конструируют вселенную противоречий, где восприятие действительности преобразуется.

Свободный размер стихотворения перекликается с мимолетностью дыма и неуловимостью времени. Отсутствие четкой рифмы способствует созданию ощущения непринужденности, сопровождающего течение размышлений лирической героини. Мы встретим здесь целый ряд выразительных средств. Первыми бросаются в глаза риторические вопросы: «Я все время рисую дым?», «Зачем я рисую дым?», которые порождают впечатление глубокого самоанализа и усиливают внутренний конфликт, испытываемый этой незаурядной женщиной. Тревожность вопросительных конструкций подогревается рефреном: систематическое возвращение к фразе «я рисую дым» придает тексту определенный ритм и укрепляет его центральную тему, свидетельствующую о неизменном стремлении к данному занятию. Наконец, последовательное использование местоимения «я» в начале строк формирует ощущение сопричастности к происходящему, выделяя уникальный опыт, переживаемый автором.

Но главное, все-таки, заключается не в том, какие приемы использовал автор. Концептуальная поэзия Ирены Санс открывает перед тобой бесчисленные значения, когда ты воспринимаешь ее стихи не разумом, а сердцем. Либо ощущаешь отклик в слове, либо остаешься к нему равнодушен. Иного не существует.

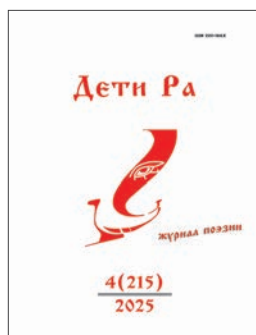
Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

• литературный портал и магазин современной литературы и периодики •

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

книги /// газеты /// журналы /// интернет-издания /// блоги

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

з а х о д и т е ! ч и т а й т е ! з а к а з ы в а й т е !

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

«Для чистых все чисто...» — начало этой фразы из послания апостола Павла к Титу (Тит. 1: 15) невольно вспоминается, когда читаешь этот сборник стихотворений. Действительно, есть люди, у которых все плохо, мир несправедлив, и вообще — у соседа в саду трава зеленее. Отчего же это? Конечно, не оттого что у кого-то идеально подстрижен газон...

Поэт Святослав Михня старается видеть хорошее во всех жизненных событиях. Его стихи «распахнуты» читателю настежь — смотри, я ничего не скрываю. Почему? Да нет там ничего криминального. Книга называется «У солнца на виду», а значит, содержание ее таково, что не стыдно выставить под солнечные лучи. И речь не о том, чтобы «просушить» текст, как мы это делаем в жаркие летние дни с подушками и одеялами. Тут все гораздо тоньше: поэт отвечает за каждое сказанное слово, примирившись с устройством мира. И не прячется от света. Он знает: честность и прямота — важная составляющая цельности личности, поскольку без способности менять окружающую действительность, сообразуясь с собственной совестью, человек не сможет полностью реализовать свой потенциал.

...У каждого из нас есть неповторимая мелодия жизни — индивидуальный маршрут, еще далекий от финала. Окружающий мир служит своеобразным стимулом для понимания этого глубинного зова, акцентируя необходимость бережного отношения к своим переживаниям, несмотря на неумолимое течение времени:

Когда деревья поют натужно,
скрипят, как весла в руках у ветра,
внезапно знаешь, что в жизни нужно,
что твоя песня еще не спета.
Сдается, знаешь: одно — немолчный
язык природы и человечий.
Все будет прахом — исход неточный,
когда ты речью увековечен.
И письма на коре и листьях
так безупречны, без опечатки —
набросок зрячий предвечной кисти,
навек оттиснутый на сетчатке.

Мы видим личность, прошедшую через множество трудностей и размышлений, измотанную ударами судьбы, но, вопреки всему, не утратившую душевную ясность, согретую теплом к окружающим и родной земле. Звучат чисто христианские эпитеты (в словаре сопровождаемые пометками «книжн.» и «церк.») — «немолчный», «предвечный», и это намеренный, осознанный художественный ход, преследующий конкретную цель: оказать влияние на воспринимающего посредством возвышенной, стилистически выделяющейся лексики, скорректировать его внутреннее состояние, направить его мысли к духовному миру, сформировать ощущение торжественности, сакральности.

Человек способен оставить след в этом мире, невзирая на бренность бытия. Достаточно просто не быть слепым и глухим. Метафоры — «песня еще не спета», «прахом — исход неточный» — дополняют философский смысл и глубину восприятия жизни. Здесь мы видим, насколько развито у автора чувство меры: мы-таки превращаемся в прах после завершения земной жизни, но только ли это оставим после себя?..

К стилистическому приему можно отнести также использование архаизма «письмена» — это устаревшее существительное уводит нас вглубь веков, в старую Русь с ее берестяными грамотами и древнеславянским языком. Затем упоми-

Святослав Михня
У солнца на виду
Москва, «Вест-Консалтинг», 2026

вание сетчатки глаза выносит нас обратно — в двадцать первый век. И точка. Что впереди — поэт не загадывает, но, объединяя в коротком поэтическом тексте столь разные эпохи, он надеется, что русская поэтическая речь никогда не погибнет...

Итоги жизни тоже подводятся светло и энергично, несмотря на то, что к собственному будущему лирический герой Святослава Михни относится с недоверием:

Мир то высмеян мной, то стократ он оплакан,
но все так же непонят и юн.
Поле светится вновь созревающим злаком,
и на море родится бурун.
А в грядущем уже ничего не случится,
и побыть интересней в былом,
где взлетает — недавно подбитая — птица,
вешним лесом шумит бурелом.

Это стихотворение — плод глубоких размышлений о существовании человека: сопоставляя прошлое с будущим, автор позволяет светлой грусти прорваться в строку. Но не разочарован, что свойственно многим! Он все так же жаждет до жизни, и это редкое качество уравнивает философскую направленность текста. Мир не стал понятнее, но может ли человек понять его до конца?.. Пока это удавалось только Тому, кто создал нас по образу и подобию Своему... Поэт переосмысляет собственное место в мироздании и свою связь с окружающей средой, в то же время демонстрируя хрупкость человеческого разума. Основная идея произведения не требует пояснений: вне зависимости от эпохи и условий стоит отыскивать прекрасное и ценность в каждом моменте, даже если он сопряжен со страданием и потерями. Жить в согласии с природой и осознавать свою скромную, но важную роль в ее безграничности — вот главное предназначение «венца творения»...

...Перед нами — лирическое произведение, в котором поэт предается раздумьям о непостоянстве времени и трансформациях, происходящих в жизни, будь то в мире природы или в сфере чувств. Все зыбко. Все скоротечно. На что же

можно опереться?.. Как тут не вспомнить крылатое изречение — «Надежда умирает последней»:

Переливается палитра
осенних ветреных небес.
И птичий клин среди туч, как титры:
мелькнул, исчез.
Так в речке времени, как прежде,
ныряет он из тени в свет —
дразнящий поплавок надежды:
то есть, то нет.

Рифма варьируется, но в целом формирует гармоничное восприятие: каждая строчка плавно переходит в следующую. Образ осеннего неба и улетающих птиц символизирует ускользающую красоту мгновений, напоминающих об их недолговечности. Использование метафоры «поплавок надежды» намекает на то, что даже в постоянно меняющемся мире всегда присутствует шанс на светлое будущее. И предостерегает: цепочка ассоциаций «поплавок» — «рыбалка» — «крючок» невольно разворачивается в голове читателя. Осознание призрачности надежд порождает горечь и чувство крушения. Именно поэтому многие «убивают надежду первой», а некоторые и вовсе отказываются от позитивных ожиданий. И не стоит путать надежду с иллюзией. Надежда — это желание, в осуществление которого мы верим. А вот иллюзия — это обман психики, выдача желаемого за действительное. Эти два состояния очень похожи, их легко спутать, а потому «рыбацкая» метафора Святослава Михни очень точно отражает опасность, в которую рискует попасть человек, находящийся в плену иллюзий.

Это не единственное стихотворение автора о рыбах. Есть и более страшное, в котором речь идет о пойманной щуке, но метафору каждый из нас способен «докрутить» самостоятельно и примерить на членов человеческого социума:

Вот молчишь ты, как рыба.
Взгляд, вчера еще хищный,
стал бессмысленно-жалким.
Что с тобой приключилось
на обычной рыбалке?..

Человек смертен, но это полбеда. Хуже всего то, что никогда не знаешь, когда... А настоящая сила — это умение сочетать веру в лучшее с принятием реальности. И щуку, между прочим, жалко. Поэт ей сострадает, в то время как среднестатистический обыватель не стал бы слагать о ней стихи: выпотрошил — и на сковородку. Или на уху. А после таких слов и есть как-то не очень хочется...

В этой книге собраны стихотворения разных лет, и мы наблюдаем, как под влиянием времени менялось мировоззрение поэта, и что в нем, напротив, оставалось неизменным. Преображение картины мира обуславливает привлекательность эволюции автора для исследований и глубокого разбора. Но что же в итоге? Вывод очевиден: главное-то он и не потерял, а, напротив, преумножил.

Искренность человеческих чувств всегда находит отклик в душе каждого. В стихах Святослава Михни пульсирует именно такое, открытое и честное сердце. Равнодушие и безразличие ему совершенно несвойственны; напротив, оно полно сочувствия и великодушия, согрето привязанностью к родному краю и окружающим. В нем неугасима вера в лучшее. А ведь именно благодаря таким сердцам и существует поэзия.

Ольга ЕФИМОВА

ЮМОР

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ПИСАТЕЛИ
(ПЬЕСА)

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор. Живет в поселке Быково (Московская область).

Действующие лица:
Один человек,
Другой человек.

Один человек:

— Как нам возродить литературный процесс?

Другой человек:

— Очень просто. Нужно на законодательном уровне запретить интернет и мобильники. И тогда люди опять начнут читать.

Один человек:

— А время у них на это будет?

Другой человек:

— Очень хороший вопрос. Надо еще издать указ, согласно которому в стране будет введена однодневная рабочая неделя. Тогда точно время появится.

Один человек:

— А других вариантов возродить литературный процесс нет?

Другой человек:

— Других вариантов нет. Писатели сейчас никому не нужны — ни де-юре, ни де-факто.

ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСАНДР ВЕПРЕВ: «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА — ЭТО РАЗГОВОР С БОГОМ...»

Окончание. Начало на стр. 4

приветствовал лауреатов, рассказывая о каждом. В апреле 2025 года его не стало. А летом, неожиданно для самого себя, я подал документы в Литинститут и сдал вступительные экзамены. Был зачислен на первый курс. Кто бы мог подумать, что в свои 65 лет я смогу решиться на такой шаг! И, скорее всего, это знак от Константина Александровича Кедрова.

Но и это еще не все. Возможно, это некая философия, ниспосланная Свыше, или даже разговор с Богом. Ведь жизнь человека так коротка.

— Какие твои главные книги? Из тех, которые ты написал?

— Основные, наверное, пока три: «Картофельное солнце» (2012), «Матрешечный верлибр: вариант русского верлибра» (2021), «Укрощение верлибра» (2025), в которых представил новую форму русского верлибра, матрешечную, определив ее как стихотворное произведение, написанное верлибром, в которое входят несколько верлибров, объединенных общим замыслом повествования. В одном тематическом пространстве свободного стиха вмещаются, например, два верлибра в одном верлибре; три-, четыре-, пять- верлибров в одном верлибре или верлибр в двух, трех, четырех и так далее верлибрах. В этом и есть основная суть формы. Были и промежуточные сборники — как, например, «Верлибров лаборатория» (2017) и др. Также я написал научную статью, где обосновал что такое матрешечный верлибр. Текст научной статьи был опубликован в четвертом номере за 2021 год в научном журнале «Litera» в разделе по специальности «Языкознание и литературоведение». В матрешечном верлибре есть несколько форм. Каждая, так скажем, строфа, матрешечного верлибра, как матрешка, повторяет характерный образ и даже некое сюжетное развитие. Эффект одной формы основан на повторах повествования, характерного образа и действия, меняющихся по той или иной причине. Другая форма строится по типу цепочной сказки. Диалоги или действия повторяются и развиваются в видеоизмененной форме по мере развития сюжета. Как метко подметила литературный критик и поэт Ольга Ефимова — верлибры Александра Вепрева, построены по принципу «бабка за деду, дедка за репку».

В 2023 году профессор гуманитарных наук Института русистики Лодзинского университета Анна Беднарчик, размышляя о переводах на польский язык произведений Максимилиана Волошина («Пути России. Написание о царях

Московских» и др.), даже сослалась на мой труд. Хотя моя статья еще не переведена на английский язык. Там даны только общие сведения на английском языке, аннотация. С переводом не тороплюсь, выяснилось, что статья не закончена. В процессе работы над переложением «Слова о полку Игореве» я обнаружил в памятнике древнерусской литературы несколько примеров верлибра, построенного по принципу матрешки. В частности, «Плач Ярославны» и «Разговор Кончака и Гзака» представляют собой классический образец матрешечного верлибра. В обоих случаях — это три матрешки, т.е. три верлибра в одном верлибре. Ну а издать перевод моей научной работы на английском языке мне посоветовали специалисты в данной области либо в Швеции, либо в США, а лучше в обеих странах сразу, сопроводив переводами стихов, точнее матрешечными верлибрами.

— Вернемся к твоей биографии. Где твои главные истоки? В каком городе?

— Я всегда ощущал себя поэтом городского района старой Вятки, может быть, потому, что жил во время учебы в художественном училище в доме по соседству с домом-музеем братьев Васнецовых, музеем-усадьбой художника Николая Хохрякова, домом-музеем Александра Грина. Да и в жизни мне посчастливилось общаться и разговаривать с великими земляками. В армии — с Маршалом Советского Союза С.Л. Соколовым. Он мне сам сказал, что считает себя вятским, поскольку детство и юность провел в Вятской губернии. Я был знаком с Леонидом Дьяконовым. Он был известным кировским писателем и сказочником, а также двоюродным братом Николаем Заболоцким. Он дружил с Ольгой Берггольц и сохранил в течение всей своей жизни воспоминания о дружбе с ней, которую он попросту во времена алма-атинской молодости называл Лялькой: «Жили в бараке в общей комнате шесть человек. Парни и одна Лялька». В то время Ольга Фёдоровна Берггольц была в разводе со своим первым мужем Борисом Корниловым, которого в марте 1937 года арестуют в Ленинграде, а в феврале 1938 года расстреляют как «активного участника антисоветской, троцкистской организации, ставившей своей задачей террористические методы борьбы против руководителей партии и правительства». Берггольц называла Дьяконова Анк или Лёнька Анк. Добрый Леонид Владимирович тоже попал под репрессии в 1937 году ввиду того, что они с Ольгой Берггольц и ее вторым мужем Николаем Молчановым как будто бы планировали покушение на члена Политбюро ЦК А.А. Жданова. Якобы предполагалось произвести выстрел по трибуне из танка, но покушение

на Жданова не состоялось из-за внезапного заболевания надежного танкиста. Вот такие были сказочные времена. Однажды Дьяконов открыл мне одну тайну: для того чтобы двигаться вперед, надо идти назад. Неподдалеку от нашего дома на Никитской также стоял родовой дом Альберта Лиханова, построенный его дедом. Улица революционера Горбачёва, биографию которого никто толком не знает, теперь носит имя Альберта Лиханова.

— У тебя немало стихов о малой родине...

— Стихи о малой родине для меня имеют наивысшую ценность. И как-то так получается, что они все со строгим размером и в рифму. Даже приходит осознание того, что место проживания творческой личности влияет на форму его произведений. Где климат суровый, там хочется чуть подсластить, приукрасить, сделать строки более плавными и гармоничными, со сладенькой рифмой-конфеткой, а где климат комфортный для проживания, где много солнца и моря, там эти «сладости», вроде, как бы и ни к чему. Важна только мысль...

— В чем смысл жизни?

— Смысл жизни, как говорят мудрецы, это жить. Я с ними согласен. Это процесс, где мы постоянно ищем и создаем что-то новое. Это как долгое путешествие, где мы никогда не перестаем искать и всегда горим желанием творить. Сделать мир чуточку лучше, более духовным. Согласно Н.А. Бердяеву, духовность — высшее качество, ценность и достижение в человеке. Понятие «духовная личность» охватывает лучшие человеческие проявления: бескорыстную любовь к людям, а она в наше время часто бывает корыстная, даже в отношениях мужа и жены. Это служение обществу в творческой, профессиональной и других сферах деятельности. Вспоминается одна телепередача, где в финале ведущий спрашивает у известных гостей: что бы вы сказали Богу, когда с Ним встретитесь?

А ведь по сути жизнь человека и есть разговор с Богом.

Встречая новый 2026 год, хочу пожелать читателям «Литературных известий» счастья, здоровья и благополучия. Пусть каждый миг нового года дарит радость и исполнение желаний!

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КРОССВОРД
ПО ТЕМЕ
«АВТОРЫ-
КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Анна Каренина».
5. Автор романа «Имя розы».
7. Автор романа «Властелин колец».
9. Автор романа «Красное и черное».
11. Автор романа «Лолита».
12. Автор романа «Вино из одуванчиков».
14. Автор романа «Доктор Живаго».

По вертикали:

2. Автор романа «Госпожа Бовари».
3. Автор романа «Гордость и предубеждение».
4. Автор романа «Идиот».
6. Автор романа «Рассказ Служанки».
8. Автор романа «Отец Горио».
10. Автор повести «Капитанская дочка».
13. Автор романа «Три мушкетера».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 47 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007